

ВЛАСТИ УЗБЕКИСТАНА НЕ ЖЕЛАЮТ ОБСУЖДАТЬ ПРОБЛЕМУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Проведение международной конференции по проблеме смертной казни сорвано в последний момент из-за противодействия официальных структур.

Власти Узбекистана запретили проведение в Ташкенте международной конференции по проблеме смертной казни, назначенной на 5 декабря, вновь подтвердив этим свою негативную репутацию в области охраны прав человека.

В ближайшем будущем запрет на проведение конференции, возможно, и позволит сохранить завесу тайны вокруг проблемы смертной казни в Узбекистане. Однако этот же запрет лишь прибавит потенциальным участникам решимости ее затронуть. А то, что конференция была сорвана в последний момент, лишь усилило внимание к этой проблеме со стороны СМИ.

Конференция «Смертная казнь: анализ, тенденции и реалии», организатором которой выступила НПО «Матери против смертной казни и пыток», была отменена в последний момент по инициативе властей.

«К сожалению, мы наблюдаем очередной пример невыполнения Узбекистаном требований в области прав человека, выдвинутых Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в начале этого года», - говорит Рэйчел Денбер, исполняющая обязанности директора «Хьюман райтс уотч» по Европе и Центральной Азии. В ходе своего отчетного годового собрания, проведенного в Ташкенте в мае этого года, руководство ЕБРР поставило продолжение финансовой помощи Узбекистану в зависимость от улучшения ситуации с правами человека в этой стране.

Спонсорами конференции выступили ОБСЕ, посольство Великобритании, а также американская организация «Фридом хаус».

По словам эксперта по Центральной Азии и Южному Кавказу организации «Международная амнистия» Анны Сандер-Плазмманн, основной целью конференции было «начать публичную дискуссию о смертной казни в Узбекистане и цивилизованный диалог по данной проблеме с правительством Узбекистана».

Но власти Узбекистана дискутировать явно не собирались. За два дня до конференции руководство гостиницы, где был арендован конференц-зал, внезапно сообщило организаторам, что конференц-зал занят.

«Отель поставили перед выбором - или дальше работать в Узбекистане, или проводить конференцию по поводу смертной казни», - сказала IWPR директор НПО «Матери против смертной казни и пыток» Тамара Чикунова.

Накануне в Национальном бюро по правам человека, поддерживаемом властями, организаторам сообщили, что на проведение конференции наложен запрет.

«Я разочарован. Узбекское правительство не позволило даже публичных дискуссий по проблеме смертной казни. Я пролетел полмира, чтобы ничего не сказать», - так отреагировал на срыв

конференции исполнительный директор национальной организации США «Родственники жертв убийств – за примирение» Ренни Кушинг, прибывший в Ташкент для участия в конференции.

Официальной причиной запрета на проведение конференции стало отсутствие официальной регистрации НПО «Матери против смертной казни и пыток». В прошлом году организация пыталась зарегистрироваться, но ей было в этом отказано, а ведь одним из основных требований ЕБРР является свободное функционирование в стране структур гражданского общества.

Тамара Чикунова считает, что отсутствие у ее НПО регистрации – не более, чем предлог. «Главная причина отказа – это не отсутствие у меня регистрации, а отсутствие у властей Узбекистана политической воли вести диалог по поводу смертной казни и вообще что-либо делать для улучшения ситуации с правами человека в стране».

Исполнение смертных приговоров в Узбекистане окутано завесой секретности, которую лишь иногда удается приподнять благодаря отдельным активистам, таким, например, как Чикунова. По данным НПО «Матери против смертной казни и пыток», в Узбекистане ежегодно приводится в исполнение около 200 смертных приговоров, в основном – в отношении молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, осужденных по статье «Умышленное убийство». Существуют серьезные сомнения в справедливости выносимых приговоров, так как судебные разбирательства проходят с многочисленными нарушениями, а признательные показания у подозреваемых, предположительно, выбиваются с помощью пыток. Правда, официальные структуры категорически отвергают все эти обвинения.

После вынесения приговора, если апелляция не принесла успеха, родственникам, как правило, не сообщают дату приведения приговора в исполнение, хотя обязаны это делать по закону. Тело казненного родственникам не выдается, а место его погребения не разглашается. В некоторых случаях родственники так и остаются в неведении относительно того, жив ли их сын, брат или муж, или казнен.

«Я занимаюсь проблемой смертной казни во многих странах мира, но нигде не встречал таких жестоких правил, как сохранение в тайне дня казни, невыдача тела семье, неразглашение места захоронения», - говорит Ренни Кушинг.

Ренни Кушинг, находясь в Ташкенте, встречался со многими родственниками тех, кто был казнен или ожидает казни, в том числе с Тамарой Чикуновой. «Это - узаконенная пытка», - считает он.

«Тамара Чикунова, чей сын Дмитрий был казнен в 2000 году, не видела его тела, не знает, как он был казнен, и казнен ли вообще. Она продолжает страдать», - говорит Кушинг.

Стремление сохранить в тайне все, что связано с исполнением смертных приговоров, и побудило власти Узбекистана отказать в проведении столь представительной международной конференции.

«Власти боятся гласности, они боятся вопросов, на которые не смогут ответить. Конференция могла бы придать гласности многое из того, что власти стремятся скрыть от широкой общественности», - считает Анна Сандер-Плазмманн.

В то же время, неясно, почему конференцию запретили именно в последний момент, когда она уже широко рекламировалась в СМИ, а большинство ее участников прибыли в Ташкент. На подготовку мероприятия ушло несколько месяцев, и представители правительства заблаговременно были на нее приглашены. У госструктур было более чем достаточно времени, чтобы принять такое решение раньше.

С другой стороны, проведение подобного форума отвечало бы интересам правительства, ведь международные организации, в частности, ЕБПР, настойчиво требуют от Ташкента реальных улучшений в сфере соблюдения прав человека. Если бы представители правительства выступили на конференции, они могли бы рассказать, какие именно имеются подвижки в данном вопросе. В опубликованном в прошлом месяце отчете «Международной амнистии», наряду с резкой критикой, отмечается, что за прошедшие три года в Узбекистане 11 смертных приговоров были заменены на пожизненное заключение, а число статей УК, предусматривающих в качестве наказания смертную казнь, с 1994 года сократилось с 13 до 4.

Учитывая, что власти Узбекистана значительно более болезненно реагируют на международные мероприятия, проводимые в Ташкенте, нежели за границей, они могли бы без труда контролировать всю информацию о конференции в СМИ.

По мнению центральноазиатских наблюдателей, правительство, очевидно, долго колебалось – выносить ли столь деликатный вопрос на публичное обсуждение, или, невзирая на шквал критики запретить дебаты. И в конце концов выбрало второе. Этим и объясняется столь грубый, запелляционный срыв конференции.

А тем временем активисты, уезжающие из Ташкента ни с чем, полны решимости продолжить борьбу. «Я покидаю Узбекистан, с одной стороны, с чувством глубокого разочарования, а с другой, с решимостью продолжать борьбу за отмену смертной казни в этой стране. Ташкентские активисты с нами солидарны, и мы теперь будем проводить кампании в США», - сказал Кушинг.

Focus: [Central Asia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/vlasti-uzbekistana-ne-zhelayut-obsuzhdad>